

УДК 165.0

DOI: 10.34670/AR.2023.94.18.001

Онтологический конструктивизм философии искусства В.С. Соловьева

Агафонова Ольга Васильевна

Кандидат философских наук, доцент,
начальник кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: olga.aga35@inbox.ru

Аннотация

В статье эстетика В.С. Соловьева проанализирована в контексте общей концепции положительного всеединства и на основе идей эпистемологического конструктивизма. Актуальность темы обусловлена необходимостью постановки в полисемичной, интегративной культуре современности вопроса о смысле красоты и сущности творчества. Так, показано онтологическое значение красоты, которую философ понимает как видимое осязаемое проявление единства сущего, одухотворение материи через воплощение сверхматериального начала. Автором выявлено, что в эстетике всеединства красота как онтологическая характеристика становится и наглядным воплощением истины. Это исключает понимание познавательной эстетической конструкции как субъективного вымысла. Философия искусства определяется Соловьевым как учение о чувственном воплощении в творческом процессе Абсолютного сущего, раскрывает причастность художника к теургическому действию, цель которого не натуралистическое изображение реальности, а всеобщее становление, движение, совершенствование жизни. Открывая посредством эстетической формы в чувственном материале духовное начало, конструируя смыслы, человек осознает необходимость преобразования окружающего мира. Несмотря на изначальную онтологическую заданность истины художник открывает, эстетически конструирует ее в субъективном познавательном опыте.

Для цитирования в научных исследованиях

Агафонова О.В. Онтологический конструктивизм философии искусства В.С. Соловьева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 11А. С. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2023.94.18.001

Ключевые слова

В.С. Соловьев, всеединство, красота, теургия, совершенное искусство, творчество, познание, положительная эстетика, конструктивизм.

Введение

Современная эпоха, существенно изменив условия существования человека, поставила перед социумом новые проблемы и вызовы. Результатом глобализации стало знакомство людей с разнообразными, манящими новизной культурными образцами. Развитие моды, дизайна, медицины, компьютерных и биотехнологий провоцируют наших современников на смелые эстетические эксперименты, объектом которых становится окружающая среда, быт, художественное творчество и само человеческое тело. Все это, несомненно, актуализирует в современном научном и философском дискурсе необходимость постановки вопроса о смысле красоты и сущности творчества.

Как и предупреждали гуманисты новейшего времени, зависимость от техники и материальных ценностей, порожденных массовым производством, обрекла человека на новую несвободу, в которой вещественная выгода нивелировала духовные ценности [Фромм, 1990]. Поэтому, нельзя не согласиться с тем, что в последние десятилетия красота все чаще отождествляется «с пользой, удовольствием, успехом и коммерческой выгодой» [Серова, 2009, 61], а ее спасительная сила представляется прагматически ориентированному массовому сознанию недоразумением или эстетической утопией. В этом контексте симптоматичным выглядит и сам широко разрекламированный термин «индустрия красоты».

Традиционно в культуре сиюминутное, каждодневное, обыденное определялось ценностями высшего, духовного порядка, что и позволило человечеству преодолеть разнообразные гуманитарные угрозы и кризисы, не только сохранить свое существование, но и обрести мощный потенциал для дальнейшего развития. Сегодня, стремясь порвать с диктатом индустриальных, потребительских стереотипов, общественное сознание ищет новые ориентиры, переосмысливая традиционные ценности, на основе взаимосвязи рационального и чувственного. Неслучайно, одной из точек интеллектуального притяжения становится эстетика В.С. Соловьева, явившегося родоначальником русской религиозной философии, которая более века назад в истории отечественной философской мысли явилась своеобразным «духовным ренессансом». Можно сказать, что идеи цельного знания и преобразующей, онтологической роли искусства приобретают особое значение для современной полисемичной, интегративной культуры, в которой все активнее утверждается тезис о том, что бесконечно многообразный мир невозможно постичь с точки зрения одной парадигмы.

Метафизика красоты

Приступая к анализу эстетики В.С. Соловьева, необходимо, прежде всего, отметить глубокую и закономерную взаимосвязь его своеобразной философии искусства с общей концепцией положительного всеединства. Так, уже смысл красоты как основополагающей эстетической категории очевидным образом связан в трудах мыслителя с пониманием Абсолютного, Истины и Блага.

Творчески переосмысливая традиционную христианскую онтологию, философ трактует бытие как всеединое сущее, утверждает, что творец и творение едины в Боге. Известно, что всеединство рассматривается им, прежде всего, как сфера абсолютного, божественного, воплощением и самоопределением которого является материальный мир. Таким образом, абсолютное первоединое бытие осуществляется в своем другом. Предвечным божественным

началом, материей божества и своеобразным посредником между Богом и миром становится у Соловьева София, энергия которой одухотворяет все существующее. Мировая душа как «творческое начало, которое рождает красоту в борьбе с хаосом и тлением» [Виноградова, 2009, 5], объявляется антиномическим проявлением Софии в материальном мире, субстратом тварного. Уже это определяет не только эстетическое, но онтологическое значение красоты, которую философ понимает как видимое осязаемое проявление единства сущего, одухотворение материи через воплощение сверхматериального начала.

Сама по себе природа как материя, лишенная духа, равнодушна к красоте. Так, алмаз с точки зрения химического состава не отличается от угля, а соловьиные трели также являются выражением инстинкта, как и дикие крики кота. Красота, по мнению Соловьева, не сводится к материальной основе, субъективной оценке или практической пользе. Она возможна лишь через познавательную конструкцию, взаимодействие духа и вещества, в котором «материальная стихия, воплощая в себе идеальное содержание, тем самым преобразуется и просветляется» [Соловьев, 1991, 39]. На отдельных ступенях существования природы реализуются различные формы воплощения всеединой идеи красоты. Так, в неорганическом мире, где мало содержания и смысла, преобладание вещества и отсутствие красоты эстетически нейтрально, не вызывает отвращения. Безобразие и хаос материи есть та основа, на которой проявляется красота. В растительном мире красота внешнего облика скрывает физические несовершенства, у животных она раскрывается в полноте жизненных сил.

Таким образом, метафизическое значение красоты в природе необходимо рассматривать как гармонизацию материи духом на единых онтологических основаниях, чувственное воплощение всеединой идеи, которое может стать для человека источником эстетического вдохновения. Но, по справедливому утверждению В.С. Соловьева, искусство не воспроизводит, повторяет, а глубоко развивает, совершенствует начатое в природе художественное дело. Решая задачу по одухотворению мира, эстетическое творчество возводит природную красоту от внешних, чувственных проявлений к рациональному, наделяя прекрасную форму глубоким идеальным содержанием. Таким образом, за эмпирическим явлением художественное восприятие угадывает идеальную сущность. Красота в искусстве есть способ постижения иной, запредельной реальности.

В эстетике всеединства красота как онтологическая характеристика становится и наглядным воплощением истины. Так, в платоновском идеализме, который, несомненно, стал внутренним основанием религиозной философии В.С. Соловьева, идее придается не только гносеологический, но и онтологический статус, что приводит к априоризму, перемещает истину в область абсолютного бытия [Ковалева, 2014, 70], исключает понимание познавательной конструкции как субъективного вымысла. Подобный гносеологический объективизм, перенесенный в область художественного творчества, поднимает искусство на принципиально новую онтологическую высоту. Подражание природе, окружающей реальности создает всего лишь копию копии. Задача же истинного искусства есть воплощение идеального прототипа, реализованное, видимое всеединство. Отсюда, прекрасное, воплотившее идею в действительности, должно стать бессмертным и вечным, как и сама идея.

В бытийном смысле, и это утверждал еще Платон, красота как идея неизменна, но возможны различные степени ее осуществления в действительности. За все тысячелетия человеческой культуры прекрасное было лишь символом надежды, радугой, озаряющей хаотическое, темное человеческое бытие [Соловьев, 1991, 31]. Поэтому мысль о том, что чистое искусство не

способно реально преобразовать действительность, приводит Соловьева к необходимости создания положительной эстетики, решающей не только познавательные, но и онтологические задачи.

Так, философ выступает против эстетического сепаратизма, отделения красоты и искусства от развития всемирного процесса. Философию искусства он выстраивает как учение о чувственном воплощении в процессе художественного творчества Абсолютного сущего. Началом положительной эстетики В.С. Соловьев признает отрицание специфического предмета художественной деятельности, которая своими средствами должна служить единой цели человечества, идеалу всеобщей солидарности. Красота в ее «существенной и внутренней связи со всем остальным содержанием жизни» [Соловьев, 1991, 95] рассматривается мыслителем в качестве особого элемента, необходимого для реализации полноты жизни, истинного, положительного всеединства. Таким образом, красота как софийность мира, осуществленное Всеединство является преобразующей мир силой, что подводит к необходимости онтологического обоснования сущности творчества.

Искусство как теургия

Эстетику В.С. Соловьева неслучайно называют венцом его философской системы, т. к. именно она раскрывает способ взаимосвязи между Богом и миром. Так, реализуя непосредственную связь материального и духовного, одухотворяя вещь в ее материальном явлении, красота в искусстве становится отраженным светом идеи. Творческий акт через зримую, временную красоту дает возможность познать Вечное. Глобальная идея, претворяемая человеком в искусстве, таким образом, воспринимается как откровение «инобытия», раскрывает причастность художника к теургическому действию.

По сравнению с природой в искусстве красота раскрывается наиболее полно, но не абсолютно. Эстетический образ всегда ограничен возможностями избранной художественной техники, которая, так или иначе, ограничивает способы раскрытия идеи. Это, несомненно, обосновывает значимость художественных экспериментов последних столетий в области формы, которые в свободе «творческого конструирования образа» [Серова, 2009, 65], выразили духовный опыт обращения творца-художника к миру. Отказ от традиционных технических приемов и натуралистического воспроизведения действительности зримо продемонстрировал, что преобладание эстетической формы над материей становится способом раскрытия духовного содержания. Использование абстрактных форм, таинственных смыслов, непривычных цветовых сочетаний, новых, кажущихся абсурдными конфигураций, вибраций света в современном искусстве необходимо понимать не только как стремление отразить чувства, субъективные переживания и изменчивость впечатлений. С точки зрения теургической эстетики В.С. Соловьева, все это видится как прорыв к трансцендентальному, поиск начала, одухотворяющего мир.

Чтя память Ф.М. Достоевского как духовного вождя русского общества, Соловьев пытается определить, что вдохновляло его творчество. Это вопрос подвигает философа к необходимости выявить определенные тенденции в развитии искусства. Так, в начале человеческой истории, когда религия владела искусством, поэты были служителями богов. Затем настало время жрецов «чистого искусства», которые выше всего ставили совершенство эстетической формы. Своих же современников Соловьев упрекает в том, что, несмотря на отказ от идеи «чистой красоты»,

содержание они ищут в текущей действительности, попадая в зависимость от сиюминутного, мнимо-реального. Такая иллюзорная полезность лишает творчество внутренней красоты, делает его ненужным, но и определяет залог, потенциальную необходимость возрождения истинного величия искусства. «Художники и поэты опять должны стать жрецами и пророками» [Соловьев, 1991, 231], которые будут владеть религиозной идеей, воплотят ее в своих художественных творениях.

Черты будущего религиозного искусства философ видит в стремлении к максимальному воплощению идеи. Она должна слиться с действительностью, исправляя и улучшая ее. Поэтому цель теургического искусства не натуралистическое изображение реальности в сложившихся формах, а всеобщее становление, движение, совершенствование жизни. Так, Достоевский, по мнению В.С. Соловьева, через личный опыт заблуждений, страданий, веры и духовного поиска не только предугадал высшую цель развития человечества, но осознал необходимость каждодневного труда, нравственного подвига как отказа от привычного, обыденного существования. В рамках христианской парадигмы для обоих мыслителей таким общественным идеалом, несомненно, стало грядущее Царство Божие. Известно, что христианство как религия спасения, высказывает идею конца истории человечества, предопределенную неестественностью падшей сущности земного мира. В метафизике Соловьева преобразование мира мыслится как постепенное нравственное преодоление зла, соотнесение реального с абсолютным бытием. С онтологической точки зрения прогресс человеческой цивилизации должен через раскрытие богоподобия способствовать преодолению греховной и смертной природы человека, преобразению и усовершенствованию его жизни.

Понимание художественного творчества как приближения к Абсолюту, «возможность преобразования бытия через эстетическую сферу» [Левченко, 2009, 17] раскрывает теургическую функцию искусства, а «эстетический утопизм» связывает его с движением к концу человеческой истории. В истинном произведении искусства явление изображается в свете будущего мира. Отметим, что идея просветления мира красотой, преобразования действительности становится у русского философа переосмыслением шеллингианской концепции понимания космогонии как эстетического акта, а художественного творчества как продолжения миротворения. Отсюда, неслучайны идеи Соловьева о художнике, обладающем космическим умом и теургическими возможностями, творящего мир по законам красоты. Так, уровень художественного мастерства определяет степень преобразующего воздействия прекрасного на человеческую душу, освобождения ее от зла реальной жизни. Поэтому красота – не мыслить в отрыве от добра и истины.

В бытийном смысле творчество у В.С. Соловьева есть способ взаимодействия человека с трансцендентным, «свободная теургия», в рамках которой «материя становится носителем смыслового, идеального содержания» [Кожухов, 2008, 142]. Таким образом, открывая посредством эстетической формы в чувственном материале духовное начало, конструируя смыслы, человек осознает необходимость преобразования окружающего мира. Напомним при этом, что с точки зрения христианства созданный по образу и подобию Бога человек наделен свободой и в рамках божественного замысла о судьбе мира самостоятельно определяет основания своего индивидуального бытия. Это, в свою очередь, задает проблему ответственности художника, индивидуальность которого становится средством связи материального и идеального. Произведение искусства как личностное решение теургической задачи является единичным, конкретным воплощением всеобщей трансцендентной идеи.

Несмотря на изначальную онтологическую заданность истины художник открывает, эстетически конструирует ее в субъективном познавательном опыте.

Отметим, что позднее, в XX веке идея понимания искусства как теургии плодотворно развивалась многими представителями русской религиозной философии и мистической эстетики символизма. Так, Н.А. Бердяев рассматривает теургию как богочеловеческое творчество, богодействие, «творящее иной мир, иное бытие, иную жизнь, красоту как сущее» [Бердяев, 1989, 457].

В контексте выше сказанного, не вызывает удивления, что предельной задачей совершенного искусства Соловьев объявляет воплощение абсолютного идеала в реальность. Оно «должно одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь» [Соловьев, 1991, 89]. Современные ему, текущие проявления художественного творчества философ отказывает признавать окончательными. В его своеобразной концепции эстетического максимализма цель творчества не просто открыть, изобразить в особом художественном пространстве, созданном воображением автора, истинно-духовную жизнь, но через воплощение идеи изменить, реконструировать сущность мира, сделать его всецело прекрасным. Такая по истине теургическая задача, конечно, выходит за пределы традиционного понимания искусства, которое, находясь в процессе непрестанного изменения, возможно, реализует эту задачу в будущем, в новых отраслях и формах. При этом, по пророческому утверждению философа, перспективы эстетического будут определяться общими тенденциями развития культуры.

Так, сегодня неукротимыми темпами на основе открывшихся технических возможностей возникают все новые виды и жанры искусства, пытающиеся объединить лучшее из прошлого опыта с творческими новациями настоящего. При этом многие исследователи характерной чертой современной цивилизации называют «исчезновение духовного содержания под влиянием техницизма, консюмеризма, сознательного гедонизма» [Ерофеева, 2020, 12], что с точки зрения христианской парадигмы должно расцениваться не иначе как приближение апокалипсиса, конца земной истории человечества. Хочется верить, что основой реализации оптимистических прогнозов В.С. Соловьева, его надежды на будущее возрождение человечества могут стать пробивающие себе дорогу «ростки» экологической этики, нового религиозного сознания, ненасилия, благотворительности, гуманизма, единых цивилизационных ценностей и даже космической этики.

Заключение

Таким образом, мистическое преображение, совершенствование каждого индивида в творчестве как продолжении начатого Богом миротворения, по замыслу Соловьева, должно привести к духовному преобразованию всей человеческой жизни, спасению человечества, его превращению в богочеловечество.

Знание и информация как ценностные составляющие культуры сегодня становятся для социума еще и важнейшим производственным ресурсом. Но, думается, что не утилитарно понимаемая «сфера услуг», а духовное производство как создание духовных ценностей должно стать ведущей сферой деятельности людей в современном обществе. Не индустриализация эстетического, создающая вещественные идолы, а одухотворение материального через творение красоты раскрывает специфический способ бытия человека в мире.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
2. Виноградова Е.В. Теургическая эстетика Владимира Соловьева // Соловьевские исследования. 2009. Вып. 4 (24). С. 4-15.
3. Ерофеева К.Л. Владимир Соловьев о назначении искусства: актуальные аспекты // Интерактивная наука. 2020. № 4 (50). С. 11-17.
4. Ковалева Е.В. Платоническая онтология Владимира Соловьева как основание его эстетической мысли // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. № 10 (132). С. 66-75.
5. Кожухов И.В. Философия творчества В.С. Соловьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. 63-1. С. 141-144.
6. Левченко Е.В. Сакральная суть искусства или эстетика «двойного бытия»: полемическая аура теории Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2009. Вып. 4 (24). С. 15-27.
7. Серова Н.В. Теургийный смысл красоты в философских исканиях В.С. Соловьева и в художественных воплощениях искусства XIX–XX веков // Соловьевские исследования. 2009. Вып. 4 (24). С. 58-66.
8. Соловьев В.С. Красота в природе // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 30-72.
9. Соловьев В.С. Общий смысл искусства // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 73-89.
10. Соловьев В.С. Первый шаг к положительной эстетике // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 90-98.
11. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 227-259.
12. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990. 330 с.

Ontological constructivism of the philosophy of art by V.S. Solovyov

Ol'ga V. Agafonova

PhD in Philosophy, Head of Department of Philosophy and History,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
160002, 2, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: olga.aga35@inbox.ru

Abstract

In the article, aesthetics V.S. Solovyov is analyzed in the context of the general concept of positive unity and on the basis of the ideas of epistemological constructivism. The relevance of the topic is due to the need to raise the question of the meaning of beauty and the essence of creativity in the polysemic, integrative culture of our time. Thus, the ontological significance of beauty is shown, which the philosopher understands as a visible tangible manifestation of the unity of existence, the spiritualization of matter through the embodiment of the supermaterial principle. The author has revealed that in the aesthetics of unity, beauty as an ontological characteristic also becomes a visual embodiment of truth. This excludes the understanding of cognitive aesthetic construction as a subjective fiction. The philosophy of art is defined by Solovyov as the doctrine of sensory embodiment in the creative process of the Absolute Being, reveals the artist's involvement in theurgic action, the goal of which is not a naturalistic image of reality, but the universal formation, movement, and improvement of life. By discovering the spiritual principle in sensory material through aesthetic form and constructing meanings, a person realizes the need to transform the world

around him. Despite the initial ontological predetermination of truth, the artist discovers and aesthetically constructs it in subjective cognitive experience.

For citation

Agafonova O.V. (2023) Ontologicheskii konstruktivizm filosofii iskusstva V.S. Solov'eva [Ontological constructivism of the philosophy of art by V.S. Solovyov]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (11A), pp. 3-10. DOI: 10.34670/AR.2023.94.18.001

Keywords

V.S. Soloviev, unity, beauty, theurgy, perfect art, creativity, knowledge, positive aesthetics, constructivism.

References

1. Berdyaev N.A. (1989) *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow: Pravda Publ.
2. Erofeeva K.L. (2020) Vladimir Solovyov o naznachenii iskusstva: aktual'nye aspekty [Vladimir Solovyov on the purpose of art: current aspects]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive science], 4 (50), pp.11-17.
3. Fromm E. (1990) *Imet' ili byt'*. [To have or to be]. Moscow: Progress Publ.
4. Kovaleva E.V. (2014) Platonicheskaya ontologiya Vladimira Solovyova kak osnovanie ego esteticheskoi mysli [Platonic ontology of Vladimir Solovyov as the basis of his aesthetic thought]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities], 10 (132). pp. 66-75.
5. Kozhukhov I.V. (2008) *Filosofiya tvorchestva V.S. Solovyova* [Philosophy of creativity V.S. Solovyov]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen], (63-1), pp. 141-144.
6. Levchenko E.V. (2009) Sakral'naya sut' iskusstva ili estetika «dvojnogo bytiya»: polemicheskaya aura teorii Vl. Solov'yova [The sacred essence of art or the aesthetics of “double being”: the polemical aura of Vl. Solovyov]. *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov studies], 4 (24). pp. 15–27.
7. Serova N.V. (2009) Teurgiinyi smysl krasoty v filosofskikh iskaniyakh V.S. Solov'yova i v khudozhestvennykh voploshcheniyakh iskusstva XIX–XX vekov [Theurgic meaning of beauty in the philosophical quests of V.S. Solovyov and in artistic embodiments of art of the 19th-20th centuries]. *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov studies], 4 (24), pp. 58-66.
8. Solovyov V.S. (1991) Krasota v prirode [Beauty in nature]. In: *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo Publ.
9. Solovyov V.S. (1991) Obshchii smysl iskusstva [The general meaning of art]. In: *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo Publ.
10. Solovyov V.S. (1991) Pervyy shag k polozhitel'noi estetike [The first step towards positive aesthetics]. In: *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo Publ.
11. Solovyov V.S. (1991) Tri rechi v pamyat' Dostoevskogo [Three speeches in memory of Dostoevsky]. In: *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo Publ.
12. Vinogradova E.V. (2009) Teurgicheskaya estetika Vladimira Solov'yova [Theurgic aesthetics of Vladimir Solovyov]. *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov studies], 4 (24), pp. 4-15.